

ВИТЕБСКЪ. Сорокъ первый годъ. 30 Іюля.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемая въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 30.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемены по службѣ.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Грекоуніатскій митрополитъ, полоцкій Ираклій Лизовскій и грекоуніатскій архіепископъ Іоаннъ Красовскій и значеніе ихъ дѣятельности въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православной церковью. 2) Прощаніе паствы и духовенства съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Донскимъ Новочеркасскимъ при оставленіи имъ Полоцкой епархіи.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффіціальныі отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Назначается:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ іюля с. г. за № , заштатный священникъ Омской епархіи Василій Никифоровскій—на вакансію з священника къ Невельскому градскому собору.

Перемѣщаются:

Свищенникъ Вяжицкой церкви, Лепельскаго уѣзда, Антоній Никифоровскій—въ 16 Финляндскій Стрѣлковый полкъ.

Священникъ Невельскаго собора Игнатій Вишневскій—на вакансію священника къ церкви 43 Артиллерійской бригады, съ 2 іюля сего года.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 іюля с. года за № 2441, псаломщикъ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда, Александръ Гнѣдовскій—на вакансію псаломщика къ Загоскинской церкви, Велижскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 іюля с. г. за № 2441, діаконь Полоцкаго Софійскаго собора Іоаннъ Никонovichъ—на вакансію псаломщика къ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Витебской Петро - Павловской церкви, крестьянинъ Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, Павелъ Лаврентьевъ Лаврентьевъ— на первое трехлѣтіе (съ 26 іюля с. г.)

Увольняется:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 іюля с. д. за № 2428, псаломщикъ Загоскинской церкви, Велижскаго уѣзда, Александръ Лузгинъ— за штатъ.

Вакантныя мѣста:

Священическія:

При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Тиостовской церкви, Городокскаго уѣзда.

Кошманской церкви, Невельскаго уѣзда.

Вяжищской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

Переэкзаменовки для воспитанницъ Спасо-Евфросиніевскаго Епархіальнаго женскаго училища и экзамены для тѣхъ изъ нихъ, кои не держали таковыхъ весною, назначены на 25 и 26 августа сего года и что пріемные экзамены для поступающихъ въ училище будутъ производиться съ 27 и 28 августа.

Редакторъ офіціального отдѣла

Л. Яновскій.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффициальный отдѣлъ.

Грекоуніатскій митрополитъ, полоцкій архіепископъ Ираклій Лисовскій и грекоуніатскій архіепископъ Іоаннъ Крассовскій и значеніе ихъ дѣятельности въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью.

(Продолженіе).

IV.

И митрополитъ Ираклій Лисовскій и архіепископъ Іоаннъ Крассовскій были почти одинаковаго мнѣнія относительно униі. Митрополитъ Ираклій Лисовскій думалъ, что униаты содержатъ одну и ту же вѣру съ православными.

По мнѣнію архіепископа Іоанна Крассовскаго, униаты были чисто русскіе люди, сжившіеся со своимъ восточнымъ обрядомъ и не имѣвшие ни малѣйшей склонности оставлять его и принимать чуждый имъ латинскій обрядъ и непонятныя латинскія службы. Въ виду этого Русское правительство должно было оказывать

уніатамъ особое вниманіе и поддерживать ихъ болѣе, чѣмъ латинянь.

Тотъ и другой видѣли, къ чему пришла въ ихъ время унія, и стремились всѣми силами измѣнить ея положеніе, привести ее къ первоначальному чистому виду и незамѣтно вели уніатовъ въ лоно Православной Церкви.

Митрополитъ Ираклій Лисовскій, какъ свидѣтельствуеть въ своихъ автобіографическихъ запискахъ его современникъ архіепископъ Василій Лужинскій, выработалъ вполне опредѣленный планъ дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Еще будучи архимандритомъ С.-Онуфріевскаго монастыря, онъ серьезно занялся очищеніемъ уніатскаго богослуженія отъ латинскихъ введеній и постепеннымъ приближеніемъ его къ православному.

Въ монастырскомъ храмѣ онъ поставилъ иконостасъ и ввелъ греко-восточные обряды.

Такимъ же характеромъ отличается въ отношеніи къ богослуженію и дѣятельность его въ санѣ архіепископа и митрополита.

Вслѣдствіе нравственной чистоты и довѣрчивости, онъ въ началѣ своей дѣятельности всю вину извращенія богослуженія возлагалъ на іезуитовъ и на Базиліанъ, и думалъ достигнуть своей цѣли при помощи папы. Въ 1875 году архипастырь просилъ папу уничтожить своею властію всѣ измѣненія въ религиозныхъ обрядахъ, допущенныя послѣ Замостскаго собора и даже послалъ папѣ славянскій служебникъ съ чинопослѣдованіями греко-восточной церкви и приложеніемъ перевода литургіи Іоанна Златоуста на латинскій языкъ, сдѣланнаго имъ самимъ.

Не дождавшись помощи отъ папы, онъ началъ очистку уніатскаго богослуженія самостоятельно, даже безъ разрѣшенія отъ папы.

Для того, чтобы въ реформѣ богослуженія какъ-нибудь не уклониться отъ чистоты обряда, онъ, съ разрѣшенія русскаго правительства, не смотря на запрещеніе папы, посѣтилъ въ 1795 году Іерусалимъ и изучалъ тамъ богослужебные обряды. Чистота его намѣреній признана была и греческимъ духовенствомъ и Іерусалимскимъ патріархомъ, допустившимъ его до служенія въ Іерусалимѣ.

Изъ поѣздки онъ возвратился измѣнившимся и по внѣшности; онъ отростилъ бороду и волосы, сталъ носить до конца жизни бѣлую шапочку на головѣ, похожую на скуфью, и одежду, подобную рясу православнаго духовенства, но только съ узкими рукавами. Уніатское же духовенство его времени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ его кафедральнаго клира, похоже было по внѣшности и по одеждѣ на католическое духовенство.

По пріѣздѣ онъ еще рѣшительнѣе высказался относительно богослуженія. Въ письмѣ отъ 3 сентября 1796 году къ Холмскому епископу Порфирію онъ утверждалъ, что Россійская церковь въ то же вѣрить, что и греко-уніатская, что эта церковь по тому же обряду совершаетъ таинства, что и греко-уніаты первыхъ временъ, даже въ случаѣ нужды по одному и тому же служебнику и по одному и тому же требнику.

Подобно митрополиту Ираклію и архіепископъ Іоаннъ Красовскій, когда сдѣлался его преемникомъ, приказывалъ въ уніатскихъ церквахъ устраивать иконостасы, выносить органы и конфессіоналы, говорить праровѣди съ соли по обычаю Православной Церкви и отпечатать литургію Іоанна Златоуста.

Самъ онъ, хотя и брилъ бороду и ходилъ въ длинномъ сюртукѣ по католическому обычаю, но волосъ не стригъ, читанной мши никогда не служилъ и вообще строго соблюдалъ восточный обрядъ.

Хорошо понималъ митрополитъ Ираклій Лисовскій, какъ не выгодно для уніи установлена церковная администрація. По его порученію Іоаннъ Красовскій ѣздилъ въ Петербургъ и на аудіенціи описалъ Государю Императору Александру I въ самыхъ яркихъ краскахъ униженное положеніе уніатской церкви среди интригъ латинянь и базилианъ и невозможность выйти изъ этого положенія безъ помощи верховной власти. Іоаннъ Красовскій предложилъ изъять уніатовъ изъ вѣдѣнія католической коллегіи и подчинить ихъ вѣдѣнію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, т. е. предложилъ ту мѣру, всю пользу которой правительство признало потомъ, черезъ 35 лѣтъ.

По ходатайству Іоанна Красовскаго указомъ отъ 4 іюля 1803 года уніатская церковь была поставлена подъ личное покровительство Государя Императора.

Вмѣсто предложеннаго Іоанномъ Красовскимъ подчиненія уніатовъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, правительство ввело въ католическую коллегію 4 членовъ изъ уніатовъ: одного епископа и 3 засѣдателей, предоставивъ каждому изъ нихъ по два голоса для сохраненія равновѣсія между ними и латинскими членами и право отъ себя, независимо отъ католическихъ членовъ, входить въ сенатъ съ представленіемъ о всѣхъ неудобствахъ, какія могутъ встрѣтиться при совмѣстномъ съ латинянами рѣшеніи дѣлъ.

Впослѣдствіи права уніатовъ еще болѣе расширились черезъ образованіе въ 1805 году въ коллегіи двухъ департаментовъ — римско-католическаго и греко-уніатскаго; въ послѣднемъ председателемъ сдѣлался самъ виновникъ этого постепеннаго освобожденія уніатовъ отъ власти латинянь, получившій 24 іюля 1805 года санъ митрополита, Ираклій Лисовскій.

Оба іерарха употребили много усилій для того, чтобы уменьшить значеніе Базилианъ.

Митрополитъ Ираклій Лисовскій ходатайствовалъ предъ правительствомъ и въ этомъ его поддерживалъ Іоаннъ Красовскій о томъ, чтобы въ епископы посвящали исключительно лицъ изъ бѣлаго духовенства, чтобы Базиліанскій орденъ былъ подчиненъ мѣстнымъ епископамъ.

Конечно, тотъ и другой хорошо понимали, что для проведенія этой мысли необходимо поставить бѣлое духовенство въ другія условія и прежде всего дать ему образованіе.

Правда, вопросъ объ исключительномъ избраніи епископовъ изъ бѣлаго духовенства не былъ разрѣшенъ правительствомъ. Дѣла, вредныя для Базиліанъ, по большей части останавливались на полдорогѣ, то за неимѣніемъ свѣдѣній, то за недостаткомъ справокъ. Иногда ходатайства митрополита Ираклія Лисовскаго и довѣреннаго его Іоанна Красовскаго получали одобреніе правительства, но оставались безъ удовлетворенія, благодаря сильному значенію польской придворной партіи, умѣвшей въ справкахъ подтасовывать законы.

Но и то ужъ много, что два пункта изъ программы митрополита Ираклія Лисовскаго были удовлетворены: Базиліане въ его епархіи были подчинены ему и благодаря открытію въ 1807 году при его каѳедрѣ такъ называемой Бѣлорусской семинаріи, послѣ многихъ преобразованій и перемѣнъ мѣстъ, находящейся нынѣ въ Витебскѣ и носящей названіе Витебской, дана была возможность дѣтямъ уніатовъ получать болѣе соотвѣтствующее ихъ религіознымъ убѣжденіямъ образованіе. Самое открытіе семинаріи дорого стоило митрополиту Ираклію Лисовскому: много ему пришлось хлопотать о матеріальныхъ средствахъ. Правда, еще предшественниками его, бывшими Полоцкими архіепископами, особенно митрополитомъ Гребницкимъ, положенъ былъ сборъ денегъ на этотъ предметъ со всего духовенства, по талеру съ лица, и было собрано 200000 талеровъ. Но предшественникъ же митро-

полита Ираклія Лисовскаго, архієпископъ Сморгожевскій увезъ значительную часть этой суммы, когда оставилъ кафедру, не желая присягать на подданство Императрицѣ Екатеринѣ II. Было, наконецъ, пожертвовано на образованіе дѣтей греко-уніатскаго духовенства нѣсколько имѣній княземъ Вишневецкимъ, но ими завладѣли Базиліане. Эти имѣнія удалось возвратить митрополиту Ираклію, такъ что матеріальная сторона при открытіи семинаріи была обставлена весьма удовлетворительно.

Семинаріи много удѣляли и времени и вниманія и митрополитъ Ираклій Лисовскій и архієпископъ Іоаннъ Крассовскій: они понимали значеніе ея въ дѣлѣ освобожденія уніатовъ отъ вліянія католичества.

Не малое участіе принималъ митрополитъ Ираклій Лисовскій и въ открытіи при Виленскомъ университетѣ вмѣсто закрытаго въ 1799 году папскаго алюмната Виленской главной семинаріи. Благодаря стараніямъ его найдены были средства для содержанія ея. Ему удалось указать истинную доходность базиліанскихъ монастырей, которые и были обязаны правительствомъ уплатить субсидію въ количествѣ 15000 рублей серебромъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ дѣлѣ митрополита Ираклія Лисовскаго. Имъ были учреждены въ его епархіи, такъ называемые, конгрегаціи (соборники) въ уѣздахъ у уѣздныхъ протопресвитеровъ. Уѣздными протопресвитерами митрополитъ Ираклій Лисовскій, а послѣ его и архієпископъ Іоаннъ Крассовскій, назначали людей довѣренныхъ, единомысленниковъ своихъ. Эти протопресвитеры на конгрегаціяхъ являлись осторожными проводниками взглядовъ своихъ іерарховъ.

Эти конгрегаціи сыграли крупную роль впоследствии, когда уже продолжатели дѣла митрополита Ираклія Лисовскаго и архієпископа Іоанна Крассовскаго стали работать надъ воссоединеніемъ уніатовъ съ Православною Церковью, ясно поставивъ послѣднее

цѣлью своей дѣятельности. Оказалось, что существуетъ уже нѣкоторое объединеніе въ этомъ отношеніи среди духовенства и нѣкоторымъ образомъ уже подготовлена почва для этого, по крайней мѣрѣ въ Полоцкой и Луцкой епархіяхъ, гдѣ до нихъ трудились два іерарха, дѣятельность которыхъ составляетъ основной предметъ нашего разсужденія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прощаніе паствы и духовенства съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, при оставленіи имъ Полоцкой епархіи.

Слухи объ уходѣ Преосвященнѣйшаго Владимира давно уже стали тревожить православное населеніе Полоцкой епархіи. Называли послѣдовательно нѣсколко видныхъ каедръ, какъ мѣсть будущаго святительскаго служенія Владыки. Какъ будто всякій ясно сознавалъ, что не долго будетъ Владыка Владимиръ управлять Полоцкой епархіей,—вся преданная ему „не за страхъ, а за совесть“ паства чувствовала свое недостоинство предъ такимъ великимъ Архипастыремъ и прочила ему въ своихъ толкахъ и чаяніяхъ широкое святительское поприще.

И, дѣйствительно, только годъ и четыре мѣсяца протекло со времени назначенія Преосвященнѣйшаго Владимира въ Полоцкую епархію, какъ состоялось новое его назначеніе Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Даже и за этотъ короткій срокъ Полоцкая паства, а среди нея особенно жители г. Витебска, успѣли такъ прочно и искренно полюбить Владыку, что, узнавъ о предстоящемъ его уходѣ, всякій почувствовалъ огромную, тяжелую потерю.

Вся тяжесть утраты для Полоцкой епархіи въ лицѣ Владыки Владимира, его высокое нравственное и религіозно-просвѣтительное значеніе, его безпримѣрно-неутомимая дѣятельность ярко и всесторонне очерчены въ помѣщаемыхъ здѣсь рѣчахъ и адресахъ. Во избѣжаніе повтореній мы только отмѣтимъ сейчасъ, что внутренняя связь паствы съ своимъ Архипастыремъ, духовное тяготѣніе первой къ послѣднему были такъ сильны, что напоминали собою характеръ отношеній, отмѣченныхъ исторіей между православнымъ населеніемъ Константинополя и столпомъ православія въ эпоху аріанства, — Св. Григоріемъ Богословомъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, народъ буквально „льнулъ“ къ своему Архипастырю подобно тому, какъ „жельзо льнетъ къ сильному магниту“. — Владыка Владимиръ былъ постоянно окруженъ густою толпой почитателей и просителей; кто искалъ утѣшенія и поддержки, кто — матеріальной помощи и защиты, а кто просто шелъ къ нему получить святительское благословеніе. И никто не уходилъ отъ него неутѣшеннымъ, необласканнымъ, не накормленнымъ, несогрѣтымъ. Вездѣ и всюду онъ былъ окруженъ толпою. И потому, гдѣ толпился народъ, въ большинствѣ случаевъ можно было безошибочно сказать, что здѣсь же находится Архипастырь. Понятно, какое тяжелое впечатлѣніе произвела на всѣхъ вѣсть объ его уходѣ изъ нашей епархіи.

Вѣсть эта, полученная 11-го іюля вечеромъ, быстро облетѣла всѣхъ жителей Витебска и распространилась за предѣлами города.

На другой же день — въ субботу, а особенно въ воскресенье можно было видѣть около собора и Архіерейскаго дома толпы народа, справлявшагося о достовѣрности распространившихся слуховъ. Здѣсь были и мужчины, и женщины, дѣти, и старики, духовные, и міряне, интеллигенты, и простецы.

Многіе изъ собравшихся, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ полученной вѣсти, не могли удержаться отъ слезъ: такъ глубока

и искрення была любовь народа къ своему Архипастырю.

Всѣ озабочены были тѣмъ, какъ бы поторжественнѣе встрѣтить любимаго Владыку, при ожидаемомъ прїѣздѣ его въ Витебскъ изъ Петербурга—для прощанья съ своей паствой, и какъ бы посердечнѣе съ нимъ проститься.

Стали вырабатываться проекты адресовъ отъ паствы, отъ духовенства, отъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій, быстро стали собираться добровольныя пожертвованія для подношеній отъѣзжающему Архипастырю—на молитвенную память. Всѣ готовились къ встрѣчѣ и прощанію, какъ къ крупнѣйшему, выходящему изъ уровня обывательской жизни, событію.

Народъ нѣсколько дней подъ рядъ (вплоть до 21-го числа) толпами выходилъ къ каждому Петербургскому поѣзду. Но Владыка, задержанный личными и служебными дѣлами въ Петербургѣ, прибылъ только 22-го числа—въ день Тезоименатства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕДОРОВНЫ.—Прїѣздъ Владыки состоялся во время богослуженія,—и онъ прямо съ вокзала прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ, гдѣ заканчивалась литургія, совершаемая Преосвященнѣйшимъ Пантелеимономъ, Епископомъ Двинскимъ.

Тотчасъ же по прибытіи, облачившись въ Алтарѣ, Владыка Владимиръ, вмѣстѣ съ Преосвящ. Пантелеимономъ и въ сослуженіи всего городского духовенства, торжественно совершилъ положенное въ этотъ день молебное пѣніе, съ присоединеніемъ молитвы о дарованіи побѣды надъ врагомъ и возглашеніемъ многолѣтія. Въ тотъ же день вечеромъ (въ 6 часовъ) Высокопреосвящ. Владимиръ, совмѣстно съ Преосвящ. Пантелеимономъ, совершаетъ въ кафедральномъ соборѣ особый молебенъ, съ умилительнымъ чтеніемъ тропорей канона и акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ. Видно было, какое глубокое впечатлѣніе производило на молящихся это богослуженіе: нѣкоторые изъ нихъ плакали. Трогало до

слезъ богомольцевъ и проникновенное чтеніе самого Архипастыря, и сознание, что это—одна изъ послѣднихъ его службъ въ нашей епархіи.

Народу было объявлено, что на другой день—23-го числа Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ совершитъ въ кафедральномъ соборѣ литургію съ молебномъ послѣ нея (о дарованіи побѣды), а потомъ послѣдуетъ прощаніе его съ духовенствомъ, согласно выраженному послѣднимъ желанію.

Не смотря на то, что указанный день былъ будничнымъ, большинство горожанъ проживало еще на дачахъ, а вниманіе общества было отвлечено въ сторону только что объявленной войны,—утромъ 23 іюля уже съ 8-ми часовъ стали собираться къ собору большія толпы богомольцевъ. Многіе несли съ собою зелень и цвѣты, которыми быстро украсили соборъ и парадныя комнаты Архіерейскихъ покоевъ. Цвѣтами же и зеленью устланъ былъ весь путь отъ Архіерейскаго дома къ собору. Ровно въ 9 часовъ духовенство направилось въ покои Владыки, для его встрѣчи со славою.

По прибытіи Владыки въ соборъ, послѣдній быстро сталъ наполняться молящимися. Чинно, въ глубокомъ благовѣннѣи, при стройномъ, тихомъ, невычурномъ—простомъ (какое всегда любилъ Владыка) пѣннѣи, совершилась эта литургія въ кафедральномъ соборѣ. Видно было общее сознание особаго значенія и торжественности переживаемыхъ минутъ и близости разлуки. Къ концу литургіи собралось почти все городское духовенство (за единичными исключеніями); прибыли сюда и иногородные—заслышавшіе о прибытіи Владыки для прощанія. Предъ началомъ молебна о дарованіи побѣды, Владыка Владимиръ огласилъ текстъ посланія Святѣйшаго Синода, съ призывомъ къ взаимопомощи и братскому единенію всѣхъ чадъ Православной Церкви, въ виду послѣднихъ тревожныхъ событій военнаго времени.

По совершении молебна, который, какъ и литургія, былъ отслуженъ Владыкой Владимиромъ, совмѣстно съ Преосвящ. Пантелеимономъ, — послѣ возглашенія многолѣтія, къ Владыкѣ, стоящему на амвонѣ и окруженному сонмомъ духовенства, подошли: о. каѳедральный протоіерей В. И. Добровольскій и соборный староста Д. М. Крюковскій. Въ рукахъ у послѣдняго былъ образъ Святителя и Чудотворца Николая, Небеснаго покровителя Витебскаго соборнаго храма. Обращаясь къ Владыкѣ, о. протоіерей сказалъ ему небольшое, глубоко-прочувствованное привѣтствіе.

*Ваше Высопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Причтъ и церковный староста Витебскаго Свято-Николаевскаго каѳедральнаго собора привѣтствуютъ Васъ съ переходомъ съ Полоцкой каѳедры на другую высшую, болѣе видную и лучше обставленную — Донскую, гдѣ открывается обширнѣйшее поле для Вашей благотворной дѣятельности. Не долго намъ пришлось служить подъ Вашимъ руководствомъ, — всего годъ и четыре мѣсяца Вы управляли нашей епархіей, но и за этотъ короткій срокъ успѣли снискать себѣ общее глубокое уваженіе и самое искреннее расположеніе отъ всѣхъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ священнослужителямъ Вы хотѣли быть не лицепріятнымъ судіею, но милостивымъ Отцемъ, и руководились личными заслугами, соблюдая должное безпристрастіе, въ видахъ чего готовы были выслушать голосъ cadaго.

И для Полоцкой епархіи, обуреваемой волнами воинствующаго католицизма, Вы оказались не наемникомъ „иже не радить объ овцахъ“, но истиннымъ пастыремъ, поучающимъ пасомыхъ словомъ, дѣломъ и примѣромъ. Благоговѣнное совершеніе Вами богослуженія оживило въ нашемъ городѣ религіозный духъ, не стоявшій на должной высотѣ, и значительно увеличило число молящихся

въ соборѣ. Вы ревностно наставляли паству въ христіанской любви и жизни, неустанно произнося съ каедръ и уча собственнымъ примѣромъ. Большую часть получаемого содержанія Вы отдавали нуждающимся, а отчасти—и изъ средствъ, собираемыхъ въ соборѣ. Вы были доступны для всѣхъ, желавшихъ получить отъ Васъ помощь, совѣтъ, наставленіе и утѣшеніе. Поэтому теперь разлука съ Вами тяжела для всѣхъ, въ томъ числѣ и для насъ, соборнаго причта, Вашихъ ближайшихъ сослуживцевъ, непосредственно соприкасавшихся съ Вами.

Разставаясь, мы просимъ не забывать насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ и принять, какъ знакъ любви и преданности сей образъ Святителя и Чудотворца Николая, небеснаго покровителя нашего соборнаго храма.

Пусть этотъ Молитвенникъ за нашу Родину, обуреваемую въ сей часъ внѣшними врагами, споспѣшествуетъ и Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, на благо Православной Церкви и русскаго народа.

Благоговѣнно облобызавъ Святой образъ, Владыка благословилъ о. протоіерея и старосту.

Затѣмъ, о. благочиннымъ городскихъ церквей, протоіереемъ А. Доновымъ былъ прочитанъ помѣщенный ниже адресъ отъ Виттебскаго Св.-Владимірскаго Братства и духовенства горда Виттебска. На молитвенную память Владыкъ, при совершаемыхъ имъ богослуженіяхъ, врученъ былъ массивный, серебрянный жезлъ изящной работы.

Въ слѣдъ за духовенствомъ привѣтствовала Владыку горячелюбящая его многочисленная паства. Отъ лица послѣдней, съ чтеніемъ небольшого, но глубокаго по содержанію и силѣ чувства адреса, выступилъ врачъ Е. А. Завойчинскій. Отъ паствы поднесена была Владыкъ золотая, украшенная изумрудами, панагія, съ выгравир-

рованной надписью, называющей Владыку „красой и гордостью Русской Церкви.

Въ отвѣтъ на выраженныя привѣтствія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Владимиръ поблагодарилъ причтъ и старосту кафедральнаго собора, все духовенство и мірянъ.

Въ своей рѣчи Владыка отмѣтилъ, что, приписываемыя ему свойства и дѣйствія не должны считаться особой заслугой съ его стороны, они—естественны и необходимы для всякаго христіанина, не только для епископа. Если и удалось ему что либо исполнить изъ основныхъ требованій христіанской нравственности, онъ смотритъ на себя, какъ на того „неключимаго раба“, который „сотворилъ“ только то, что „долженъ былъ сотворити“.

Каждый христіанинъ, а тѣмъ болѣе стоящій во главѣ паствы—епископъ долженъ всемѣрно наблюдать, чтобъ слово его—требованіе имъ отъ другихъ правды и любви—никогда не расходилось съ дѣломъ,

Твердо памятуя самъ, онъ и другимъ заповѣдуетъ постоянно помнить слова пророка, повторенныя Христомъ—въ обличеніе фарисейскаго лицемѣрія; „Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устными чтуть Мя; сердце же ихъ далече отстоятъ отъ Мене: всеу же чтуть Мя“.

Вотъ почему и къ своимъ соработникамъ на нивѣ Христовой къ пастырямъ Церкви—онъ всегда былъ особенно строгъ и требователенъ. Онъ хотѣлъ видѣть въ пастыряхъ образецъ для пасомыхъ во всемъ, а тѣмъ болѣе—въ благоговѣйной молитвѣ. И теперь онъ напоминаетъ имъ грозныя священныя слова: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Разставаясь съ пастырями Полоцкой Церкви, Владыка приводитъ имъ на память знаменательныя слова Св. Ап. Павла, сказанныя послѣднимъ, при прощаніи съ Ефесскими пастырями: „Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы (подъ ка-

ковымъ наименованіемъ того времени нужно разумѣть и пресвитеровъ), Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“.

— Обращаясь къ мірянамъ, Владыка призываетъ ихъ къ проявленію дѣятельной любви, которая въ переживаемое—военное время особенно необходима. Каждый долженъ жертвовать на алтарь отечества и нужды своихъ братьевъ—воиновъ, а также и на нужды оставленныхъ ими семействъ всѣмъ своимъ достояніемъ: они кровь свою проливаютъ за насъ и нашихъ единовѣрныхъ братьевъ-сербовъ. Съ своей стороны и мы всѣ призваны осуществить во всей полнотѣ завѣтъ Христа, выраженный въ словахъ: „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“...

Въ заключеніе своей прощальной рѣчи Владыка просилъ всѣхъ простить его и не забывать въ своихъ молитвахъ.

Въ глубокомъ молчаніи, съ слезами на глазахъ, всѣ стали подходить къ Владыкѣ за благословеніемъ,—и Владыка не вышелъ изъ храма, пока не благословилъ всѣхъ собравшихся. А затѣмъ, въ сопровожденіи духовенства и всей массы народа, онъ „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои. Здѣсь, при громадномъ стеченіи народа, совершена была краткая литія, съ возглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому.

Послѣ многолѣтія ректоръ семинаріи протоіерей Д. Богоявленскій обратился къ Владыкѣ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!*

Позвольте намъ высказать прощальное слово привѣта и выразить одушевляющія насъ чувства глубокой признательности и искреннѣйшей любви отъ лица тѣхъ духовно-просвѣтительныхъ

учрежденій—Витебской духовной семинаріи и Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, представителями которыхъ мы являемся и которымъ со стороны Вашего Высокопреосвященства было оказано такъ много драгоцѣннаго вниманія.

Господу Богу было угодно, чтобъ совершилось Ваше отшествіе отъ насъ въ другую страну, къ другимъ людямъ—„на тихій, славный Донъ“. Мы знаемъ, что рано или поздно Ваше отшествіе отъ насъ должно было случиться. Тѣмъ не менѣе, когда это случилось теперь, въ сознаниі близости разлуки, сердце сжимается болью и слезы застилаютъ глаза...

„Скорбь обдержитъ насъ“... И эта великая скорбь усугубляется тѣмъ особенныйиъ обстоятельствомъ, что въ данное—лѣтнее—время нѣтъ возможности собраться всѣмъ, желающимъ проститься съ Вами и получить Ваше святительское благословеніе. Нѣтъ теперь около Васъ, дорогой Владыка, Вашихъ любимыхъ и „много возлюбившихъ“ Васъ учениковъ—воспитанниковъ семинаріи. Я увѣренъ, что, когда соберутся они, будутъ горько оплакивать Васъ и жалѣть, что не имѣли возможности даже проститься съ Вами. Это же обстоятельство лишаетъ и насъ возможности обставить проводы Вашего Высокопреосвященства той торжественностью, какая соотвѣтствовала бы Вашему высокому сану и положенію и которая вызывается величіемъ Вашей рѣдкой по красотѣ души.

Знаемъ, что Вы не нуждаетесь въ пышной обстановкѣ и рекламѣ; знаемъ, что всякаго рода афишировка претитъ Вашей скромности, какъ нѣчто совершенно несродное, чуждое Вамъ.— Мы знаемъ, что великое дѣло любви, постоянно являемое Вами въ Вашихъ поступкахъ, совершается въ тайникахъ Вашей дивной души. Но, зная все это, мы въ правѣ желать большей торжественности, большаго выраженія любви и преданности Вамъ, при разставаніи съ Вами.—И это всецѣло—въ интересахъ того великаго

дѣла—насажденія Царства Божія и правды его,—которому Вы беззавѣтно служите.

Намъ хочется теперь во всеуслышаніе крикнуть, какой яркій свѣтильникъ въ Вашемъ лицѣ сдвинуть со свѣщника церкви Полоцкой, какого великаго, любвеобильнаго Архипастыря она теряетъ. Хочется намъ, чтобъ этотъ прощальный нашъ кличъ услышанъ былъ и тамъ, куда Вы теперь идете, и чтобъ Ваша новая паства сразу узнала, какой истинно „добрый пастырь“ грядетъ къ ней, чтобъ она сразу пошла за Вами, сразу послушала Вашего Архипастырскаго призыва и тѣмъ помогла бы успѣшности святительскаго дѣланія.

Скорбь наша о Вашемъ отшествіи и тѣмъ еще усугубляется, что Вы оставляете насъ въ трудную годину испытаній, когда Родина нашей только что брошенъ дерзкій вызовъ со стороны ея враговъ,—и всѣ города и мѣстечки шлютъ теперь на брань со врагами своихъ сыновъ. Переживаемое нами время таково, что чувствуется особенная нужда для населенія въ религіозномъ утѣшеніи и поддержкѣ, въ тѣснѣйшемъ единеніи пасты съ своимъ Архипастыремъ.

Вотъ почему, дорогой Владыка, „обдержитъ“ насъ такая сильная скорбь “... ”

Въ этой великой скорби остается намъ видѣть одно утѣшеніе въ словахъ Псалмопѣвца: „Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Пс. XXXVI, 23).—Провидѣнію угодно было взять Васъ изъ нашей среды въ такой тяжкій часъ, чтобъ направить отсюда Ваши стопы на тотъ „тихий“, но въ то же время славный, мочуцій Донъ, который является твердой опорой Русскаго Державнаго Трона и который вписалъ много свѣтлыхъ страницъ въ исторіи нашей великой Родины. Вы пойдете къ этимъ удалымъ, отважнымъ Донцамъ, къ этимъ славнымъ, могучимъ орламъ и къ ихъ молодымъ, подрастающимъ орлятамъ,—Вы лучше, чѣмъ кто-либо дру-

гой на Вашемъ мѣстѣ, съумѣетъ вдохновить ихъ на великое ратное дѣло, съумѣете утѣшить и успокоить оставленные ими семьи; а когда возвратятся эти удалыцы съ поля битвы, они найдутъ въ Васъ, Владыка, не только вдохновителя на бранный подвигъ, но и нѣжнѣйшаго Отца и благодѣтеля для своихъ духовныхъ чадъ, — и благославятъ тамъ Ваше доброе имя, — и оно сплетется въ чудной, переливной красотѣ съ побѣднымъ именемъ славнаго, могучаго Дона!...

Въ этомъ мы черпаемъ свое утѣшеніе...

Что касается отсутствія здѣсь большинства нашихъ товарищей — сослуживцевъ по семинаріи и Училищному Совѣту, — то отсутствіе ихъ въ данный моментъ замѣняется ихъ духовнымъ присутствіемъ здѣсь: вѣдь „любы, николиже умирающая“, не ограничивается не только временемъ но и пространствомъ. И наши коллеги, лишенные возможности лично проститься съ Вами, духовно соединяются съ нами въ настоящемъ выраженіи общей любви и благодарности къ Вамъ.

Думается мнѣ, что, когда послѣ отдыха возвратятся они къ своимъ обычнымъ занятіямъ, еще разъ *in corpore* выразятъ Вамъ свой прощальный привѣтъ.

А теперь, когда духовенство и міряне, люди разныхъ сословій и состояній, переживаютъ послѣдніе скорбные часы разлуки съ Вами, не можемъ и мы не высказать того, чѣмъ горитъ къ Вамъ наша душа!

Потомъ прочитаны были адреса — отъ Витебской семинаріи — инспекторомъ Е. А. Зефиринымъ и отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — епархіальнымъ наблюдателемъ протоіереемъ Н. К. Серебренниковымъ.

По прочтеніи адреса отъ Совѣта, выдѣлился изъ толпы воспитанникъ IV кл. духовной семинаріи Константинъ Околовичъ.

Онъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ прощальнымъ привѣтствіемъ:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и дорогой нашъ отецъ!*

Позвольте и мнѣ отъ лица Витебскихъ семинаристовъ, которые, къ сожалѣнію, не могли здѣсь собраться, выразить ту грусть, которая такъ неожиданно постигла насъ, благодаря Вашему уходу изъ Полоцкой епархіи. Тяжело намъ разставаться съ Вами. Утѣшеніемъ для насъ служить лишь сознаніе того, что Вы и на новомъ мѣстѣ своего великаго Архипастырскаго служенія будете столь же полезны, какъ были полезны у насъ. По своему сердечному участию и тому вниманію, которое Ваше Высокопреосвященство оказывали горячо любящимъ Васъ воспитанникамъ семинаріи, Вы поистинѣ замѣняли каждому изъ насъ родного отца. Сердечность и доброта Вашего Высокопреосвященства по отношенію къ семинаристамъ отмѣчены г. инспекторомъ семинаріи, Евгеніемъ Андреевичемъ, и мнѣ остается лишь упомянуть о томъ благотворномъ нравственномъ вліяніи которое Вы оказывали на насъ примѣромъ своей собственной дѣятельности и свѣтлымъ обаяніемъ своей личности. Вы учили насъ быть всегда дѣятельнымъ, энергичными не только словами, но (что гораздо важнѣе), примѣромъ собственной жизни. Оцѣнивъ близость Вашихъ отношеній къ намъ и дорожа ею, мы старались сдѣлаться достойными ея.

Съите горчичное сѣмя добра, а мы, какъ ученики Ваши, смѣло скажемъ: „надѣйтесь, Ваше Высокопреосвященство, что разрастется оно въ вѣтвистое, могучее дерево! Не забывайте насъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ...“

Видно было, какъ глубоко былъ тронутъ Владыка всѣми выраженными ему привѣтствіями: во все время чтенія адресовъ и произнесенія рѣчей въ глазахъ Архипастыря были замѣтны слезы.

Со слезами на глазахъ Владыка сказалъ, что онъ дѣйствительно всегда любилъ и будетъ любить дѣтей и учащуюся молодежь: это цвѣты человѣчества; въ нихъ—надежда и залогъ будущаго счастья. А потомъ Архипастыръ снялъ съ себя мантию, отдалъ жезлъ, и съ словами: „снимаю съ себя знаки епископскаго достоинства и, какъ отецъ свое любящее дѣтище, цѣлую, въ лицѣ этого юноши, всю Витебскую семинарію,“ трижды поцѣловалъ привѣтствовавшаго его воспитанника. Послѣдній заплакалъ отъ охватившаго его чувства любви и благодарности къ Владыкѣ; плакали и многіе изъ очевидцевъ этой трогательной картины.

Къ Владыкѣ подошли затѣмъ два еврейскихъ раввина; въ рукахъ одного была книга въ изящномъ переплетѣ, оказавшаяся Библіею. Однимъ изъ раввиновъ была сказана слѣдующая рѣчь.

Ваше Высокопреосвященство!

Мы, Витебскіе Раввины, уполномочены отъ мѣстнаго еврейскаго общества выразить Вамъ свои добрыя пожеланія при Вашемъ выходѣ изъ Витебска. Наши мудрецы говорятъ, что миролюбіе и человѣколюбіе—самыя главныя и существенныя добродѣтели священнослужителя. Вы обладаете этими добродѣтелями, благодаря чему и пользуетесь любовью и уваженіемъ всего населенія нашего края, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Нынѣ же объединеніе національностей особенно необходимо для Царя и Родины и на священнослужителяхъ лежитъ обязанность содѣйствовать этому объединенію.

Примите же отъ насъ въ знакъ уваженія и любви эту книгу равно священную и для христіанъ, и для евреевъ и служащую соединительнымъ звеномъ двухъ религій“.

Поблагодаривъ евреевъ, Владыка сказалъ, что онъ очень радъ проявленію добрыхъ чувствъ къ Нему со стороны иновѣрцевъ: долгъ каждаго христіанина поставить себя такъ, чтобы дѣятельность его находила одобреніе не только отъ своихъ—единовѣрцевъ,

но и „отъ внѣшнихъ“.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка отмѣтилъ справедливость высказанной раввинами мысли, что священная для евреевъ книга равно священна и для христіанъ, такъ какъ, заключающая въ себѣ Ветхій заветъ, она предназначена Богомъ подготовить людей къ принятію новозавѣтнаго—благодатнаго — Царства Христова. Въ знакъ глубокаго благоговѣнія къ этой священной книгѣ, служащей, по выраженію самихъ раввиновъ, „соединительнымъ звеномъ двухъ религій,“ Владыка открылъ библию и облобызаль священныя слова.

Подходилъ къ Владыкѣ съ словами привѣта и старичекъ—старообрядецъ австрійскаго толка. Онъ благодарилъ Владыку за его простоту и доступность, за благолѣпныя служенія, за широкую благотворительность и за то благотворное вліяніе на народъ, какое сказывается, по выраженію старца, въ наступившей „смирнотѣ“. Не видно теперь въ городѣ, говорилъ этотъ старикъ—раскольникъ, пьянства, не слышать ругани, все тихо, смиренно стало,—кругомъ такая „смирнота,“ какой у насъ до тебя не бывало..

Эти простые слова своеобразно выражаютъ глубокую мысль, какое сильное вліяніе можетъ оказать пастырь на все окружающее его населеніе, если слово пастырское не будетъ расходиться съ дѣломъ.

Выступилъ съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ привѣта инспекторъ классовъ Полоцкаго Духовнаго женскаго училища П. В. Пароменскій.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Дорогой Владыка, Милостивый Архипастырь и Отецъ нашъ!

Съ эпитетомъ „Красное Солнышко“ Вы прибыли въ предѣлы нашей земли. Дѣйствительность оправдала слухи и названіе: въ продолженіе всего время Вашего пребыванія на Полоцкой кафедрѣ, Вы поистинѣ были яснымъ благодѣтелемъ солнцемъ для всѣхъ членовъ нашей епархіи. Всѣ пользовались животворными лучами

Вашихъ милостей, любви, вниманія, участія, заботливости. Но въ особенно полной мѣрѣ свѣтъ и тепло изливались отъ Васъ на учащихся и, въ частности, на тотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, къ которому близко стоялъ я, по своему служебному положенію, — мѣстное женское училище Духовнаго Вѣдомства.

Скажу безъ преувеличенія, что за все время существованія нашего училища никогда не устанавливалась такая близкая внутренняя связь между Владыкой и училищемъ, какая была установлена Вашей Архипастырской любовью. Эта связь была органическая.: въ теченіи всего періода Вашего управленія Полоцкой епархіей, Вы были главнѣйшимъ жизненнымъ нервомъ училища, крѣпившимъ одушевлявшимъ училищный организмъ, заставлявшимъ двигаться по пути процвѣтанія, развитія.

Съ чувствомъ глубокой печали и искренней скорби узнали всѣ мы, что Вы оставляете насъ, получая новое высокое назначеніе. Не смѣемъ роптать. Такова воля Провидѣнія, и наши скромные голоса должны умолкнуть.

Позвольте же, дорогой Владыка, въ этотъ скорбный часъ отъ всей души поблагодарить Васъ за все доброе, что получила отъ Васъ наша училищная семья. Сердечно благодаримъ Васъ и искренно желаемъ Вамъ многихъ лѣтъ бодрой, — такой же, какъ и ранѣе, удивительно плодотворной дѣятельности во славу правды и добра, смиренно просимъ сохранить и на будущее время дорогую для насъ духовную связь со всѣми нами.

Сейчасъ нѣтъ всѣхъ членовъ училищной семьи, но я глубоко увѣренъ, что, когда, послѣ лѣтнихъ каникулъ, она соберется, то въ цѣломъ составѣ выразитъ Вамъ съ своей стороны чувства сердечной признательности, искренняго уваженія и благоговѣйной любви за Ваше всегда истинно отеческое, полное милости и участія, отношеніе къ нашему разсаднику женскаго духовнаго просвѣщенія и Ваши неустанныя заботы объ его нуждахъ.

Послѣ благословенія всѣхъ собравшихся Владыка объявилъ народу, что сегодня состоится отправка мѣстнаго Островскаго полка, и, онъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Пантелеимономъ, въ сослуженіи духовенства, совершитъ во дворѣ полковыхъ казармъ напутственный молебенъ. По указанію Владыки, народъ направился къ Петропавловской церкви, откуда долженъ былъ состояться къ мѣсту служенія молебна крестный ходъ. Здѣсь, во дворѣ казармъ, наполненномъ войсками, въ присутствіи массы народа, занявшей всю прилегающую площадь, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, въ сослуженіи Преосвященнаго Пантелеимона и почти всего городского духовенства, торжественно совершилъ напутственный молебенъ, съ присоединеніемъ прошеній о дарованіи побѣды. Предъ молебеномъ Владыка Владиміръ обратился къ войскамъ съ сильнымъ, вдохновеннымъ словомъ. Онъ ободрялъ воиновъ обѣщаніемъ имъ успѣха свыше, такъ какъ они идутъ воевать за правое дѣло: гдѣ правда, говорилъ Владыка, тамъ и Богъ, тамъ Его Божественная сила и помощь. — „Съ нами Богъ“, заключилъ Владыка свою рѣчь: „разумѣйте языцы и покарайтесь“. Послѣ молебена Владыка обошелъ всѣ войска, преподавъ благословеніе и окропивъ св. водою.

Вечеромъ того же дня Владыка отбылъ въ Полоцкъ — на поклоненіе св. мощамъ Преподобной Евфросиніи. Здѣсь Высокопреосвященный Владиміръ, при большемъ стеченіи молящихся, отслужилъ акаѳистъ, простился съ насельницами столь часто посѣщаемаго имъ раньше монастыря. На молитвенную память о монастырѣ Владыкѣ была поднесена святая икона.

Вечеромъ слѣдующаго дня (24 іюля) Владыка возвратился въ Витебскъ, и здѣсь, въ сослуженіи Преосв. Пантелеимона, совершилъ на другой день въ Успенскомъ Соборѣ послѣднюю — прощальную для оставляемой имъ паствы — Божественную Литургію,

—а послѣ Литургіи обычный молебень о дарованіи побѣды. Къ молебну собралось почти все духовничество г. Витебска.

Предъ молебномъ Владыка обратился къ богомольцамъ съ рѣчью, въ которой снова призывалъ всѣхъ къ любви и жертвамъ на нужды обуреваемой внѣшнимъ, не столько сильнымъ, сколько дерзкимъ врагамъ — многострадальной Родины и всѣхъ страдающихъ братьевъ—воиновъ.

По окончаніи Богослуженія, народъ окружилъ Владыку и не хотѣлъ расходиться по домамъ, дорожа каждой изъ послѣднихъ оставшихся минутъ его пребыванія въ Витебскѣ. Окруженный толпой народа Владыка направился въ семинарію, гдѣ и пробылъ нѣсколько времени въ канцеляріи (въ другихъ помѣщеніяхъ семинаріи происходилъ ремонтъ) Владыку обступили просители и просительницы: кто искалъ матеріальной помощи, кто—совѣта, кто—ходатайства и защиты, а кто просто просилъ подписать на память фотографическую карточку Владыки. Не зная утомленія, Владыка теперь, какъ и всегда, всѣхъ терпѣливо выслушивалъ, всѣмъ помогалъ.

Въ сопровожденіи толпы, Владыка отправился въ архіерейскій домъ. И здѣсь все время народъ окружалъ своего любимаго Архипастыря. Но вотъ послышался звонъ соборнаго колокола. Уже 4 часа. Въ это время назначено было служеніе напутственнаго молебна для отъѣзжающаго Архипастыря. Вѣсть о близкой разлуки съ нимъ всколыхнула весь городъ.—Какъ въ большой праздникъ, толпы богомольцевъ потянулись къ собору и быстро наполнили все большое пространство храма. Молебень совершенъ былъ Преосвящ, Пантелеимонъ, въ сослуженіи всего духовенства. Оконченъ молебень,—Владыка Владимиръ, облобызавъ св. крестъ, окропилъ себя св. водою. Все кончено. — Еще лишь нѣсколько минутъ. Съ колокольни собора снова слышится звонъ. Такъ же ра-

достно, какъ и раньше, звучать колокола, — но звонъ ихъ скорбнымъ эхомъ отзывается въ душѣ Витеблянъ. Это — прощальный: напутственный звонъ Архипастырю. А вотъ и онъ самъ. Окруженный народомъ, Владыка спѣшитъ на вокзалъ. Провожающихъ оказалось такъ много, что они заполнили весь громадный залъ. Какой разнохарактерный составъ представляла собою эта толпа провожающихъ Архипастыря. Здѣсь и представители губерніи, Его Превосходительство, Г. Витебскій Губернаторъ М. В. Арцимовичъ, и его помощникъ — Баронъ А. Ф. Фонъ-Розенъ, духовенство, чиновники, торговцы, мѣщане, женщины и дѣти. Въ числѣ провожающихъ Владыку можно было видѣть людей всѣхъ званій и сословій.

Ко времени отхода поѣзда народъ все прибывалъ больше и больше. Стало тѣсно не только въ помѣщеніи вокзала, но и на перронѣ, такъ что трудно было не только двинуться, но и повернуться. Всѣмъ хотѣлось быть ближе къ Владыкѣ, еще разъ посмотреть на него, послушать его голоса, принять отъ него благословеніе.

Купе вагона, въ которомъ долженъ былъ ѣхать Владыка, было все украшено цвѣтами и зеленью.

Слышны звонки — второй, третій...

Въ толпѣ видны заплаканныя, печальныя лица. Еще нѣсколько мгновений. Послѣднія привѣтствія, послѣднія благословенія Архипастыря.

Поѣздъ тихо тронулся въ путь.

Отъѣзжающій Архипастырь стоитъ на послѣдней ступенькѣ вагона и благословляетъ провожающихъ.

Толпа стоитъ въ молчаніи, смотритъ за удаляющимся поѣз-

домъ, какъ будто ждетъ чего, какъ будто не хочетъ повѣрить въ совершившійся фактъ потери близкаго, дорогаго всѣмъ человѣка и Архипастыря, справедливо названнаго въ одномъ изъ привѣтствій „Гордостью Русской Церкви.

I. Адресъ отъ Св.-Владимірскаго Братства и духовенства города Витебска.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Свѣжо въ памяти то время, когда мы, — духовенство съ своими пасомыми, — съ радостью встрѣчали Васъ, своего новаго Архипастыря, шествующаго въ землю Полоцкую „для насажденія Царства Божія и правды его“! Мы встрѣчали Васъ съ радостью; мы видѣли въ Васъ новую опору въ укрѣпленіи православныхъ чадъ Церкви Полоцкой въ истинахъ вѣры. И не тщетны были наши надежды! Кратко, слишкомъ кратко было Ваше пребываніе на свѣщницѣ Церкви Полоцкой, но яркіе лучи Вашей свѣтлой дѣятельности успѣли и освѣтить, и согрѣть не только видные центры епархіи, но и самые захолустные уголки ея!

Да будетъ же позволено намъ въ этотъ скорбный часъ разлуки съ благодарнымъ чувствомъ вспомнить то, что было въ Вашей дѣятельности дорого для насъ, что служило, согласно перваго Вашего слова къ пастырямъ Церкви Полоцкой, „къ насажденію у насъ Царства Божія и правды его“.

Съ словомъ любви на устахъ, съ призывомъ къ взаимной любви всѣхъ лицъ безъ различія положеній и состояній. Вы всту-

пили на кафедре Полоцкую. Но слово Ваше не осталось только словомъ, призывъ Вашъ не остался лишь призывомъ,—мы всё съ восторгомъ и удивленіемъ увидѣли, какъ неразрывно въ Васъ слово и дѣло; мы увидѣли, какъ призывъ Вашъ къ братскому единенію тотчасъ же нашель въ Васъ же высокій примѣръ подражанія для насъ; настали чудные Пасхальные дни,—и видимъ: раскрылись двери псковеъ Вашего Высокопреосвященства, но раскрылись не только для избранныхъ лицъ, по обычаю приносящихъ поздравленія, раскрылись для всѣхъ, для знатныхъ и не знатныхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ. И окружила Васъ юная Ваша паства, окружила своего Архипастыря, вдохновляясь къ осуществленію въ жизни великихъ завѣтовъ Пастыре-начальника Христа, завѣтовъ братства и любви. Не въ этомъ ли и великое служеніе Ваше нашему братству? Сущность дѣятельности Братства,—это прежде всего свободное единеніе во имя Христа людей всѣхъ сословій, единеніе для взаимной поддержки, для творенія дѣлъ любви. Вы, Ваше Высокопреосвященство, этой любовью жили, этой любовью дышали, этой любовью Вы вдохновлялись въ вашихъ поученіяхъ къ своей паствѣ; содержаніе всѣхъ поученій Вашихъ можно выразить однимъ, столь исвѣстнымъ всему христіанскому міру, изрѣченіемъ: „дѣти любите другъ друга“ [И Вы можете утѣшиться сознаніемъ, Ваши сѣмена любви не пали при дорогѣ, ни на землю каменистую, но на воздѣланную Вами же плодородную почву, на сердца вѣранныхъ Вамъ чадъ духовныхъ. Объ этомъ да свидѣлствуютъ многочисленные бѣдные, получившіе существенную матеріальную помощь и поддержку въ житейскихъ невгодахъ чрезъ тѣ пожертвованія, которыя лились и льются на бѣдныхъ и неимущихъ по благословенію и слову Вашего Высокопреосвященства; объ этомъ свидѣлствуетъ и то отрадное явленіе, что по примѣру первыхъ вѣковъ христіанства, появились лица, посвятившія на служеніе къ пользѣ страждущаго брата, по-

сѣщающія для оказанія благопотребной помощи такія лачуги гдѣ на встрѣчу имъ глядитъ одна лишь бѣднота безпризорная, одно лишь горе неутѣшное... Сколько молитвенныхъ вздоховъ, сколько благодарныхъ слезъ возносится къ Престолу Всевышняго о житейскомъ благополучіи и душевномъ спасеніи Вашего Высокопреосвященства!

Для устроенія „Царства Божія“ какъ нужны, какъ дороги молодыя силы, какъ необходимо здоровое направленіе, осмысленный взглядъ учащейся молодежи на жизнь. И вниманіе Вашего Высокопреосвященства почило на нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній Вы видѣли исполненіе своего долга, своихъ священныхъ обязанностей. Учебныя заведенія наши имѣли счастье видѣть Васъ въ своихъ стѣнахъ ежедневно. Вы сроднились съ учащимися настолько, что они видѣли въ Васъ уже не начальника, а любящаго отца. Относясь съ любовью, съ довѣріемъ къ Вамъ, преемнику Апостольскаго служенія и власти, наши учащіеся дѣти невольно проникались высокими христіанскими идеалами, становились приуготовленными къ предстоящей имъ въ самостоятельной жизни духовной борьбѣ, приобретали стойкость и мужество къ проведенію и осуществленію въ жизни великихъ христіанскихъ идеаловъ, къ устроенію „Царства Божія“ на землѣ.

Вступивъ на кафедру Полоцкую, Вы, Ваше Высокопреосвященство, стали лицомъ къ лицу съ инославіемъ, съ латинствомъ, не скрывающимъ своего желанія и намѣренія отвратить бѣлорусскій народъ отъ родной ему и сродной его духу вѣры Православной. Вы смѣло противостояли ему, но противостояли съ однимъ только могучимъ оружіемъ, заповѣданнымъ Спасителемъ нашимъ, — съ оружіемъ любви и міра; это сказалось въ Вашихъ проповѣдяхъ и наставленіяхъ. Вы противостояли и съ оказательствомъ внѣшней красоты Православія, — и это сказалось въ частыхъ тор-

жественныхъ богослуженіяхъ, какъ въ городахъ, такъ и селахъ, въ частыхъ торжественныхъ крестныхъ ходахъ, въ совершеніи молебновъ и акаѳистовъ. Впечатлѣнія отъ Вашихъ служеній все-нощныхъ бдѣній и литургій на открытомъ воздухѣ, при громад-ныхъ стеченіяхъ народа, среди котораго нерѣдко можно было ви-дѣть лицъ не только инославныхъ исповѣданій, но даже и ино-вѣрныхъ, были на столько сильны, что видѣвшіе ихъ бѣлоруссы-крестьяне, руководимые своимъ простымъ, но здравымъ смысломъ, безповоротпо рѣшили, что правда на сторонѣ Православія: красо-та Православныхъ богослуженій ихъ покоряла. Вы правильно опредѣлили значеніе избраннаго Вами пути, почему съ истинно Апостольскою ревностью во все дни воскресные и праздничные, а при поѣздкахъ по епархіи и въ будни, не зная устали, не щадя своихъ силъ и здоровья, Вы служили, Вы поучали, Вы молились вмѣстѣ съ окружающими и любящими Васъ дѣтьми духовными.

Въ заботахъ о томъ же торжествѣ Православной Церкви, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, своимъ ходатайствомъ предъ высшею духовною властью дали нашей епархіи викарнаго епи-скопа, дали дѣятеля по миссіи, облеченнаго Апостольскою властью, дали возможность видѣть красоту Православнаго епископскаго служенія и въ тѣхъ отдаленныхъ, забытыхъ уголкахъ епархіи, куда не имѣли возможности заглянуть Архипастыри наши по цѣ-лымъ десятилѣтіямъ.

Дороги въ нашемъ краю православныя древнія святыни, столь явно свидѣтельствующія объ исконномъ Православіи нашего бѣлорусскаго народа, и Вы, Владыко, не отнеслись равнодушно къ этимъ святынямъ; Ваше имя связано съ открытіемъ при древ-нѣйшемъ храмѣ нашей земли—Полоцкомъ Софійскомъ Соборѣ—самостоятельнаго причта.

Не можемъ умолчать и о той доступности Вашей, какъ Архи-пастыря, столь высоко стоящаго, о доступности положительно для

всѣхъ безъ различія положенія, званія и состоянія. Двери Вашего дома были всегда открыты съ ранняго утра до поздняго вечера, — приемныхъ часовъ Вы не знали. Но вы не ограничились приемомъ у себя, дома: Вы вездѣ были доступны. Къ Вамъ можно было обратиться съ просьбою, съ докладомъ, и въ учебномъ заведеніи, и въ частномъ домѣ, и на пути, и въ вагонѣ желѣзной дороги. Всѣ знали, что вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, Ваше Архипастырское сердце съ любовью встрѣтитъ всякаго обращающагося къ Вамъ, всякаго, имѣющаго къ Вамъ дѣло и нужду.

Въ заключеніе нашего скромнаго адреса позвольте намъ просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удѣлить и впредь въ Вашемъ любящемъ сердцѣ мѣсто и для насъ, бывшихъ Вашихъ духовныхъ дѣтей, удѣлить рядомъ съ новыми Вашими дѣтьми Донской пасты. Насъ съ Вами, по устроенію Божію, будетъ свзывать и впредь общая святыня Церкви Православной: частица Св. Мощей Великой Покровительницы земли нашей, Преподобной Матери Евфросиніи, находящаяся въ Новочеркасскѣ, да будетъ для Васъ, Владыко, молитвеннымъ памятованіемъ о насъ. Наши же общія пожеланія и горячія молитвы будутъ сопровождать Васъ, Владыко, — да продлитъ Всемогущій Господь дни Вашей жизни и дастъ Вамъ силу и крѣпость къ продолженію на новомъ мѣстѣ многополезной Апостольской дѣятельности для устроенія „Царства Божія“.

Какъ слабое вещественное доказательство нашей общей, какъ духовенства, такъ и мірянъ, преданности и любви, примите, Владыко святой, сей жезлъ. Наше горячее желаніе и смиреннѣйшая просьба, чтобы при совершеніи священнослуженій, опираясь на сей жезлъ, Вы возносили свои Архипастырскія молитвы и за паству Полоцкую.

II. Отъ Витебской Духовной Семинаріи.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивнѣйшій Архипастырь и любвеобильный нашъ отецъ!*

11-го іюля воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе о назначеніи Васъ на высшую Архипастырскую Донскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа Донского и Новочеркаскаго. Какъ электрическая искра, пронеслось это извѣстіе о Вашемъ назначеніи среди близкихъ Вамъ лицъ, знакомыхъ Вашихъ и вѣренной управленію Вашему Витебской паствы. Всего съ небольшимъ годъ, какъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, пребываете въ Витебскѣ. Но и этотъ короткій промежутокъ времени преисполненъ весьма многихъ добрыхъ дѣлъ и полезныхъ начинаній съ Вашей стороны по всѣмъ, вѣреннымъ Вашему благостному попеченію учрежденіямъ Витебской епархіи, полное осуществленіе которыхъ принадлежитъ будущему времени и Вашему преемнику. Не будемъ вдаваться въ перечень Вашихъ трудовъ по разнымъ отраслямъ управленія Витебской епархіи, такъ какъ пришлось бы тогда вести длинную лѣтопись Вашихъ много-полезныхъ дѣлъ и начинаній, о чемъ засвидѣтельствуетъ Витебская паства.—здѣсь мы коснемся въ частности лишь того, что намъ ближе извѣстно, разумѣемъ духовную семинарію, гдѣ Ваше Высокопреосвященство особенно много потрудились и гдѣ поэтому больше всего будетъ чувствоваться Ваше отсутствіе. Никогда Витебская Семинарія не видала въ своихъ стѣнахъ такого внимательнаго, требовательнаго, но и въ то же время добраго и милостиваго Архипастыря, какимъ всегда были Вы, Ваше Высокопреосвященство. Вы хотѣли знать семинарію и ея питомцевъ не по слуху и не по докладамъ семинарскаго начальства, но лично и непосредственно сами, вникая во всѣ проявленія ея жизни, всѣ

ея многоразличныя нужды.—Вы, дорогой Владыка, здѣсь, какъ и вездѣ, были неутомимы: казалось, нѣтъ и конца тому богатству энергіи, какая проявлялась Вами въ Вашихъ постоянныхъ сношеніяхъ съ Семинарією,—и Вы, Ваше Высокопреосвященство, своимъ личнымъ примѣромъ учили и насъ быть постоянно на стражѣ интересовъ и нуждъ этого учрежденія.—Почти ежедневно посѣщали Вы Семинарію, присутствовали на урокахъ и въ вечерніе занятые часы, выслушивали отвѣты учениковъ, помогали имъ въ усвоеніи уроковъ, особенно по болѣе труднымъ физико-математическимъ наукамъ, и иногда сами вооружались мѣломъ и на доскѣ показывали воспитанникамъ правильный способъ рѣшенія какой-либо математической задачи, многократно присутствовали за обѣдомъ и ужиномъ воспитанниковъ общежитія, за ихъ вечерними и утренними молитвами; любили совершать въ присутствіи воспитанниковъ торжественныя, полныя высокаго религіознаго подъема, Богослуженія, съ участіемъ самихъ воспитанниковъ въ чтеніи и пѣніи; принимали участіе въ образовательныхъ экскурсіяхъ и паломничествахъ воспитанниковъ: неоднократно въ Марковъ монастырь и Полоцкъ, а однажды—въ Петербургъ и на Валаамъ. И своими вдохновенными Богослуженіями, и участіемъ въ паломничествахъ воспитанниковъ Вы достигали самаго главнаго въ направленіи нашей духовной школы: Вы содѣйствовали росту религіозно-нравственнаго воспитанія; Вы учили будущихъ пастырей стада Христова живой „дѣйственной“ любви и къ Церкви Православной, съ ея святынями, и къ Родинѣ, съ ея историческими достопримѣчательностями.

Своими почти ежедневными посѣщеніями Семинаріи Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, какъ попечительный отецъ, всегда вносили оживленіе въ семинарскую жизнь и много содѣйствовали поддержанію добраго порядка къ Семинаріи и успѣхамъ воспитанниковъ; гдѣ было возможно, всегда удовлетворяли нужды

воспитанниковъ или непосредственно или чрезъ улучшение быта ихъ родителей, и мы не знаемъ случая, гдѣ бы Ваше Высокопреосвященство не откликнулось на нужды столь близко принимаемой Вами къ сердцу Витебской Семинаріи.

Въ дѣлахъ Правленія Семинаріи Вы принимали руководственное участіе и всегда шли навстрѣчу заявленіямъ и просьбамъ семинарскаго Правленія. Такъ, за послѣднее время, на примѣръ, Семинарія нуждалась въ ремонтѣ своихъ зданій и семинарскаго двора, еще болѣе нужды терпѣла она отъ переполненія классовъ учениками; неоднократно возбуждаемыя ходатайства объ отпускѣ средствъ раньше заканчивались обычнымъ отказомъ, а теперь, благодаря Вашему авторитетному ходатайству и личному представительству о нуждахъ Семинаріи предъ Святѣйшимъ Синодомъ, не только обѣщается отпускъ необходимой суммы на ремонтъ и расширеніе семинарскихъ зданій, но и открыты уже, съ принятіемъ расходовъ на счетъ казны, три параллельныхъ отдѣленія первыхъ трехъ классовъ,—и Витебская Семинарія и епархіальное духовенство должны быть на вѣки Вамъ благодарны.

Забывая о нуждахъ Семинаріи, о поднятій религіозно-нравственнаго воспитанія и успѣшности воспитанниковъ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, милостиво разрѣшали послѣднимъ и благородныя развлеченія: кромѣ упоминаемыхъ прогулокъ и экскурсій разрѣшали концерты вокально-музыкальные и чтеніе рефератовъ въ семинарскомъ залѣ на современныя злободневныя темы, принимая во всемъ этомъ непосредственное участіе.

Изъ всѣхъ отмѣченныхъ фактовъ и наблюденій видно, насколько Вы, Ваше Высокопреосвященство, были близки къ Семинаріи и ея питомцамъ: всѣ такъ привыкли Васъ видѣть здѣсь, что, когда Васъ не было почему-либо, чувствовалась всегда какая-то пустота, какъ будто чего-то недоставало... Вотъ почему мы

всѣ такъ привыкли и любили, при встрѣчѣ Васъ, искренно пѣть Вамъ: „исъ полла эти, деспота“!

Скорбя теперь въ душѣ о Вашемъ отбытіи отъ насъ, мы мысленно будемъ всегда вспоминать Васъ и молить Бога о Вашемъ здоровьи и долгоденствіи, прося не забывать и насъ въ своихъ Святительскихъ молитвахъ.

„Да возрадуется душа твоя о Господѣ“,—дабы вмѣстѣ съ Вами и мы могли радоваться будущему Вашему успѣху на новомъ мѣстѣ Вашего Святительскаго служенія.

Теперь же просимъ Васъ, дорогой и горячо-любимый Владыка, благословить въ нашемъ лицѣ своимъ прощальнымъ Святительскимъ благословеніемъ Витебскую Семинарію и принять отъ нея на молитвенную память, какъ искреннее выраженіе живой любви и признательности, этотъ скромный адресъ.

Отъ Полоцкаго Епарх. Учил. Совѣта.

Ваше Высокопревсвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Не долго Вы пробыли съ нами, всего съ наибольшимъ одинъ годъ. Но и за это короткое время Вы успѣли снискать со стороны своей паствы такое глубокое уваженіе и расположеніе къ себѣ, которое невольно рвется наружу и заставляетъ высказаться въ нынѣшней скорбной часѣ разлуки съ Вами, ибо „отъ избытка сердца уста глаголютъ“.

Широка, разносторонняя и всеобъемлюща была святительская дѣятельность Вашего Высокопреосвященства на пользу Полоцкой епархіи. Всѣмъ многочисленнымъ Вашимъ духовнымъ чадамъ Вы всегда давали образъ „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“. Вы всѣхъ любили и всѣмъ подавали примѣръ любви

живой и дѣятельной, всегда содержа въ сердцѣ своемъ слова Апостола, что только „любы созидаетъ“.

Но если Вы были „всѣмъ вся“, то наибольшую долю своей всеобъемлющей любви Вы отдавали дѣтямъ, больше всего любя педагогическое дѣло. И при взглядѣ на эту сторону Вашей дѣятельности невольно вспоминается величавый и кроткій образъ Спасителя, обнимающаго и благословляющаго дѣтей, ибо „таковыхъ есть Царствіе Божіе“.

Ваше Высокопреосвященство! Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, благодарности, любви и уваженія не хожеть не отмѣтить нынѣ, что среди другихъ учебныхъ заведеній, пользовавшихся Вашимъ постояннымъ вниманіемъ и расположеніемъ, не была обойдена и церковно-приходская школа. Напротивъ, среди своей кипучей дѣятельности, при множествѣ другихъ занятій, значительную долю своего времени и труда Вы отдавали и этой скромной школѣ и ея дѣтелямъ. Вы всегда съ величайшимъ вниманіемъ, терпѣніемъ и любовью вникали въ дѣла—иногда очень сложныя, подлежащія разсмотрѣнію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и не только никогда не тяготились этимъ, но и съ своей стороны проявляли личную инициативу въ возбужденіи и направленіи церковно-школьныхъ дѣлъ. И что особенно цѣнно—Вы никогда не стремились давить на Совѣтъ своимъ высокимъ авторитетомъ, но всегда предоставляли ему свободу въ его мнѣніяхъ и сужденіяхъ. Вы всегда съ любовью и вниманіемъ выслушивали и устные доклады представителей церковно-школьнаго дѣла и никогда не отказывали имъ въ мудрыхъ и всегда весьма цѣнныхъ руководственныхъ указаніяхъ.

Но особенно трогательную любовь Ваше Высокопреосвященство проявляли по отношенію къ низшимъ членамъ церковно-школьной корпораціи—учителямъ и учительницамъ церковно-при-

ходскихъ школь. Какъ бы мелки и малозначущи ни были дѣла и нужды, съ которыми обращались къ Вамъ учителя и учительницы, Вы всегда съ отеческою любовью и снисходительностью вникали въ ихъ просьбы и по возможности старались удовлетворить ихъ. Вы больше всего боялись того, чтобы не были обижены лицами, власть имущими, тѣ дѣятели на нивѣ народнаго просвѣщенія, которые занимають наиболѣе скромное положеніе, но имѣють въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ наибольшее значеніе.

Ваше Высокопреосвященство. Разставаясь съ Вами, Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ, отъ лица своихъ членовъ и учащаго персонала, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ свою глубокую благодарность. Смѣемъ увѣрить Ваше Высокопреосвященство, что въ сердцахъ нашихъ мы всегда сохранимъ самыя искреннія и свѣтлыя чувства. Вмѣстѣ съ тѣмъ дружная церковно-школьная семья Полоцкой епархіи усерднѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство не забывать ее на новомъ широкомъ поприщѣ святительскаго служенія и поминать ее въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшіе послушники.

IV. Отъ Полоцкой паствы.

*Ваше Высокопреосвященство,
дорогой нашъ Архипастырь!*

Привѣтствуя Васъ съ высокимъ звиніемъ Архіепископа, мы съ великой грустью расстаемся съ Вами. Это—тяжелая, незамѣнимая утрата для насъ и для нашего края.

Благословенъ тотъ день, когда Вы вступили въ нашу епархію насаждать Царствіе Божіе и правду Его

За кратковременное Ваше здѣсь пребываніе Вы достигли особеннаго подъема религіознаго чувства среди своей паствы и особенной любви ея къ себѣ.

Всегда полный энергіи, не жалѣя силъ и здоровья, Вы засыпали себя въ постоянныхъ заботахъ о своей паствѣ.

Своей доступностью, привѣтливостью, отзывчивостью Вы были, Владыка, истиннымъ Отцомъ-Архипастыремъ, свѣтомъ и утѣшеніемъ страждущихъ.

Сколько обездоленныхъ и несчастныхъ находили у Васъ утѣшеніе и помощь.

Обладая даромъ живого слова, Вы всегда при богослуженіяхъ произносили поученія, отличающіяся ясностью, глубиной мысли и потому общепонятныя и глубоко-назидательныя.

Ваши благолѣпныя, ревностно-усердныя служенія всегда привлекали многочисленныя толпы молящихся.

Своимъ высоконравственнымъ примѣромъ, строгимъ преслѣдованіемъ всего, что было противно духу православной церкви, Вы, Владыка, высоко держали знамя Святителя этой церкви и высоко подняли православіе, о чемъ свидѣлствуютъ многіе случаи присоединенія къ нашей церкви иновѣрцевъ и инословныхъ.

Велика заслуга Ваша въ этомъ!

Вы—гордость православной церкви и слава ея.

Разставаясь съ Вами, мы плачемъ; но это вмѣстѣ и слезы радости за Васъ, Владыка! Мы рады, что этотъ постъ будетъ восходящею ступенію къ болѣе широкому поприщу, гдѣ Ваша кипучая дѣятельность, всесторонній умъ, богатство дарованій и рѣдкія способности найдутъ себѣ примѣненіе.

Да сохранить Васъ Богъ на многія лѣта и дать Вамъ силу и здоровья на новомъ пути.

Примите, дорогой Архипастырь, это преподношеніе отъ безгранично—преданной и глубоко—почитающей Васъ паствы, наученной словами и примѣромъ Вашей собственной жизни дѣятельному проявленію любви къ обездоленнымъ и угнетеннымъ, израненнымъ не „разбойниками“, а самой жизнью.

За редактора неофициальнаго отдѣла, Ректоръ
Витебской Духовной Семинаріи Протоіерей **Д. Богдавленскій**.

Печатать разрѣшается 30 іюля 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Сролювича и Манковича.